

Анни Безант

СОВЕРШЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Звено в цепи эволюции

В эволюции человека имеется стадия, которая непосредственно предшествует цели человеческих усилий, и когда эта стадия пройдена, к человеку, как к таковому, уже нечего добавить. Он стал совершенным; его человеческая карьера окончена. Великие религии присваивают совершенному человеку различные имена, но каково бы не было это имя, за ним лежит та же самая идея — он и Митра, Кришна, Осирис, Будда, Христос — но это просто символизирует человека, сделавшегося совершенным. Он не принадлежит к какой-то одной религии, нации, человечеству сообществу, он не органичен рамками одной веры — повсюду это наиболее благородный, совершенный идеал.

Всякая религия провозглашает его, все вероисповедания имеют в нём своё оправдание, он тот идеал, к которому стремится каждая вера, и каждая религия выполняет свою миссию с той эффективностью, с каковой ясностью она этот идеал освещает, и точностью, с какой она указывает путь его достижения. Имя Христа, используемое для совершенного человека в христианстве, это более, чем имя человека — это наименование его состояния. "Христос в вас — надежда славы" — вот идея христианских учителей. Человек по мере долгого течения эволюции достигает состояния Христа, чтобы завершить свой путь, длившийся долгие столетия; он тот, чьё имя в западных странах связано с одним из "сыновей бога", который достиг окончательной цели человеческого существования. Слово, обычно употребляемое для обозначения этого состояния — "помазанник". Каждый может достичь этого состояния: "Посмотри внутрь себя, ты Будда", "Пока Христос не сформируется в вас".¹

Как всякий желающий стать музыкантом должен слушать шедевры и погружаться в мелодии мастеров музыки, также должны и мы, дети человечества, поднять свои глаза и свои сердца в постоянно возобновляющемся созерцании к вершинам, на которых пребывают совершенные люди нашей расы. Чем мы являемся, они были; чем они являются, мы будем. Все сыны человеческие могут сделать то, что совершил Сын Человеческий, и мы видим в них залог своего собственного триумфа — развитие божественности в нас есть только вопрос эволюции.

Команды: внешние и внутренние

Я иногда подразделяла внутреннюю эволюцию на субморальную, моральную и суперморальную — субморальную, где различие между правильным и неправильным незамечаяемо и человек следует своим желаниям без сомнений, не задаваясь вопросом; моральную, где правильное и неправильное различается, становясь более определённым и содержательным, и происходит борьба за

соблюдение закона; и суперморальная, где внешний закон превосходится, поскольку божественная природа управляет своими телами. На моральной стадии закон познаётся как барьер, ограничение во благо: "Делай это", "Избегай того"; человек борется за повиновение, идёт постоянная борьба между высшей и низшей природами. В суперморальном состоянии божественная жизнь в человеке находит своё естественное выражение без внешнего руководства; он любит не потому, что он должен любить, но потому что он сам есть любовь. Цитируя благородные слова христианского посвящённого, он действует "не по закону плотских побуждений, но силой вечной жизни". Мораль превзойдена, когда все силы человека направляются к богу как намагниченная иглолка поворачивается на север, когда божественность в человеке ищет наилучшее для всех². Борьбы больше нет, поскольку достигнута победа; Христос достиг своего совершенства только когда он стал победителем, мастером жизни и смерти.

Первое посвящение

В эту стадию жизни Христа или жизни Будды вступают посредством первого посвящения, в котором посвящаемый — "малое дитя", иногда "маленький ребёнок, трёх лет". Человек должен "возвратить детство — состояние, которое он потерял", "стать маленьким ребёнком", чтобы "войти в царство". Пройдя через эти врата, он рождается к жизни Христа, и проходя "крестный путь", он проходит через следующие друг за другом врата на этом пути, и в конце его он определённо освобождается от жизни уз и ограничений, умирает на время чтобы жить вечно, и начинает осознавать себя как жизнь, а не как форму.

Нет сомнения, что в раннем христианстве эта стадия эволюции определённо признавалась присущей каждому индивидуальному христианину. Беспокойство св. Павла о том, что Христос мог быть рождён в его обращённых, может служить достаточным свидетельством этому факту, оставляя другие высказывания которые тоже могут быть процитированы; даже этот отдельно взятый стих достаточен, чтобы показать, что в христианском идеале "стадия Христа" понималась как внутреннее состояние, финальный период эволюции каждого верующего³. И хорошо, что христиане могут распознать это, а не относить жизнь ученика, оканчивающуюся совершенным человеком, к экзотике, пересаженной в западную почву, но родной только для восточных стран. Этот идеал есть часть истинного и духовного христианства, и рождение Христа в душе каждого христианина есть цель христианского учения. Главная цель религии — это вызвать это рождение, и если бы это мистическое учение выпало из христианства, эта вера не смогла бы поднять к божественности тех, кто её практикует.

Первое из великих посвящений — это рождение Христа, или Будды, в человеческом сознании, превосхождение сознания "Я", выпадение из ограничений. Как хорошо известно всем ученикам, есть 4 степени, включаемых стадией Христа, между весьма хорошим человеком и мастером-триумфатором. В каждую из этих степеней вступают посредством посвящения, и в течение этих периодов эволюции сознание должно расширяться и расти с целью достигнуть пределов ограничений, налагаемых человеческим телом. В первой из них ощущаемое изменение — это

пробуждение сознания в духовном мире, в мире, где сознание идентифицирует себя с жизнью и прекращает отождествлять себя с формами, в которые жизнь в данный момент заключена. Характерная особенность этого пробуждения — это чувство внезапного расширения, распространения за пределы привычных рамок жизни, узнавание Себя, как божественна и могуча жизнь, а не форма, радость, а не печаль, чувство восхитительного мира, прохождение через то, о чём мир может только мечтать. С выходом за рамки ограничений приходит усиленная интенсивность жизни, и когда жизнь течёт со всех сторон, радуясь уничтожению барьеров, чувство реальности так живо, что всякая жизнь в форме кажется смертью, а земной свет — темнотой. Это расширение столь изумительное по своей природе, что сознание чувствует, что оно никогда не знало себя раньше, поскольку всё, что оно понимало как сознание, есть несознание в присутствии этой бьющей фонтаном жизни. Самосознание, которое начинает зарождаться в ребёнке — человечестве, которое развилось, выросло, расширилось за пределы ограничений формы, думающей о себе как об отдельной, говорящей "я", "мне" и "моё", — это самосознание внезапно ощущает все "я" как Себя, все формы — как общее достояние. Оно видит, что ограничения были необходимы для построения центра самости, в котором может существовать самоидентификация, и в то же время оно чувствует, что форма — это только инструмент, который оно использует, в то время как оно само, живое сознание, едино во всём живущем. Оно знает полный смысл часто употребляемой фразы о "единстве человечества", и чувствует, что значит жить во всём, что живёт и движется⁴, и это сознание сопровождается огромным чувством радости, радости жизни, которая даже в своих слабых отражениях на земле — один из острейших экстазов, известных человеку. Единство не только видимо при помощи интеллекта, но оно чувствуется как удовлетворение стремления к объединению, которое знакомо всем, кто любил; это единство, ощущаемое изнутри, невидимое снаружи; это не концепция, но жизнь.

На многих древних страницах идея рождения Христа в человеке представлена подобным же образом. Но всё же эти слова мира форм не способны показать и четвёртой части мира жизни!

Но ребёнок должен вырасти в совершенного человека, и многое предстоит сделать, встретиться с усталостью, вытерпеть многие страдания, провести многие битвы, преодолеть многие препятствия, пока Христос, рождённый слабым ребёнком, сможет достигнуть состояния совершенного человека. Это жизнь, полная работы среди его братьев — людей; это встреча с насмешкой и подозрением; это доставка вести презрения; это боль покинутости, страсти креста и тьма могилы. Всё это лежит перед ним на пути, на который он вступил.

При помощи непрерывной практики ученик должен научиться вбирать сознание других, и фокусировать своё собственное сознание в жизни, а не форме; так он сможет покинуть "ересь разобщения", которая заставляет его воспринимать других как нечто отличное от себя. Он должен расширять своё сознание ежедневной практикой, пока его нормальным состоянием не станет то, что он кртакременно пережил во время своего первого посвящения. С этой целью он будет пытаться в своей повседневной жизни отождествлять своё сознание с сознанием тех, с кем он входит в контакт день за днём; он будет стараться чувствовать, как они чувствуют, думать, как они думают, радоваться, как они

радуются и страдать, как они страдают. Постепенно он должен развить совершенное сопереживание, симпатию, которая может вибрировать в гармонии с каждой струной человеческой лиры. Постепенно он должен научиться отвечать на любое чувство другого, будь оно низким или высоким, как если бы это было его собственное. Постепенно, при помощи постоянной практики, он должен отождествлять себя с другими во всех разнообразных условиях их различных жизней. Он должен получить урок радости и урок слёз, и это возможно только когда он превзойдёт отдельную самость, когда он более не просит чего-либо для себя, но понимает, что он должен жить в жизни один.

Его первая острая борьба будет за то, чтобы отбросить всё то, что было для него жизнью, сознанием, реальностью и идти вперёд в одиночестве, голым, более не отождествляя себя с какой-либо формой. Он должен изучить закон жизни, лишь при помощи которого может проявиться внутренняя божественность, закон который является антитезисом его прошлого. Закон формы забирает, закон жизни — даёт. Жизнь растёт, изливая себе через форму, питаемая неистощимым источником жизни в сердце вселенной; и чем больше жизнь изливается наружу, тем огромнее приток изнутри. В начале молодому Христу кажется, что вся его жизнь покидает его, поскольку его руки остаются пустыми после излияния своих даров неблагодарному миру; и только когда низшая природа определённо пожертвована, ощущается вечная жизнь, и то, что казалось смертью существа, оказывается рождением к более полной жизни⁵.

Второе посвящение

Сознание развивается, пока первая стадия пути не пройдена, и ученик не увидит перед собой вторые врата посвящения, символизируемые в христианском писании крещением Христа. В то время как он опускается в воды мировых печалей, реку, в которой должен быть крещён каждый спаситель людей, новый поток божественной жизни проистекает на него; его сознание осознаёт себя Сыном, в котором жизнь Отца находит соответствующее выражение. Он чувствует жизнь Монады, его Отца Небесного, проистекающую в его сознание, он осознаёт, что един, не только с людьми, но и со своим небесным Отцом, и то, что он живёт на земле — это лишь выражение воли его Отца, его проявленный организм. С этих пор его служение людям — наиболее явный факт его жизни. Он Сын, которого люди должны слушать, потому что из него проистекает скрытая жизнь, и он стал каналом, через который эта скрытая жизнь может достичь внешнего мира. Он священник таинственного Бога, который вошёл в покрывале, а выступает со славой, сияющей от его лица, которая есть отражение света в святилище.

Это здесь он начинает ту работу любви, которая символизирована в его внешнем служении его стремлением исцелять и облегчать страдания; вокруг него толпятся души, ищущие света и жизни, привлечённые его внутренней силой и божественной жизнью, проявленной в уполномоченном Сыне Отца. Голодные души приходят к нему, и он даёт им хлеб; души, страдающие от болезни греха приходят, и он исцеляет их своим живым словом; души, ослеплённые невежеством приходят, и он освещает их мудростью. Это один из знаков Христа в его

служении, что отверженные и бедные, отчаявшиеся и униженные приходят к нему без чувства разобщения. Они чувствуют привлекающее их сочувствие, а не отталкивание, поскольку он излучает доброту, и понимающая любовь проистекает из него. Конечно, они не знают, что он — развивающийся Христос, но они чувствуют силу, которая возносит, жизнь, которая оживляет, и в его атмосфере они вдыхают новую силу и новую надежду.

Третье посвящение

Третьи врата перед ним, которые допускают его к следующей стадии его прогресса, и он переживает короткий момент мира, великолепия и сияния, символизируемый в христианских писаниях Преображением. Это пауза в его жизни, краткий перерыв в его активном служении, путешествие на гору, где пребывает небесный покой, и здесь — рядом с немногими, кто распознал его развивающуюся божественность — эта божественность на краткий миг сияет в своей трансцендентальной красоте. Во время этого затишья в битве он видит своё будущее; серия картин разворачивается перед его глазами; он наблюдает страдания, которые лежат перед ним — одиночество Гефсиманского сада, агонию Голгофы. С этого времени его лицо обращено к Иерусалиму, к тьме, в которую он должен войти ради любви к человечеству. должен войти ради любви к человечеству. Он понимает, что чтобы достичь совершенного осознания единства, он должен пережить квинтэссенцию одиночества. Прежде осознание растущей жизни, казалось, приходило к нему извне, теперь он должен осознать, что центр её внутри него; в одиночестве сердца он должен испытать настоящее единство Отца и Сына, внутреннее, а не внешнее единство, потерю даже лика отца; и для этого все внешние контакты с людьми, и даже с Богом, должны быть отсечены, чтобы внутри собственного Духа он мог найти Единое.

Тёмная ночь души

По мере того как приближается тёмный час, он всё более и более ужасается потерей людского сочувствия, на которое он мог полагаться в течении прошедших лет его жизни и служения, и когда, в критический момент его нужды, он оглядывается вокруг в поисках утешения и видит своих друзей погружёнными в безразличную дремоту, ему кажется, что все человеческие связи разорваны, что вся людская любовь есть насмешка, а вся человеческая вера — предательство; он бросается обратно к себе, чтобы убедиться, что остаётся только одна связь с Отцом Небесным, что всякая телесная помощь бесполезна. Сказано, что в этот час одиночества душа наполнена горечью, и что редкая душа переходит через эту пропасть пустоты без крика боли; это тогда вырывается мучительный упрёк: "не могли ли вы один час бодрствовать со мною?" — но ни одна человеческая рука не может пожать другую в этом Гефсиманском саду отчуждения.

Когда эта тьма людского отвержения проходит, тогда надвигаясь чашей гнева человеческой природы, приходит ещё более глубокая тьма того часа, когда

разверзлась пропасть между Отцом и Сыном, между жизнью, заключённой в тело и жизнью вечной. Отец, который был осознан в Гефсиманском саду, когда все человеческие друзья дремали, скрывается в страстях креста. Это самое горькое из всех тяжких испытаний посвящаемого, когда потеряно даже сознание его жизни как Сына, и час надеющихся, поскольку триумф приходит из глубочайшего позора. Он видит своих врагов, ликующих вокруг него; он видит себя покинутым друзьями и любившими его; он чувствует, что божественная опора рассыпается под его ногами; и он выпивает последнюю каплю из чаши одиночества, изоляции, отсутствия контакта с людьми или Богом, пересекая пустоту, в которой висит его беспомощная душа. Тогда из сердца, которое чувствует себя отвергнутым даже Отцом, звучит крик: "Боже мой, Боже мой! Для чего ты меня оставил?". Для чего эта последняя проверка, последнее испытание, наиболее жестокая из всех иллюзий? Иллюзия, для умирающего Христа ближайшая из всех к божественному Сердцу.

Потому что Сын должен знать себя, чтобы быть единым с Отцом, которого он ищет, он должен найти Бога не просто внутри себя, но как свою сокровенную сущность; только когда он знает, что Вечное — это он, и он — Вечное, тогда он не будет подвержен чувству разделения. Тогда, и только тогда он сможет совершенно помогать своей расе и станет сознательной частью поднимающейся энергии.

Слава совершенства

Христос-триумфатор, Христос воскресший и вознесшийся пережил горечь смерти, узнал все человеческие страдания и поднялся над ними силой своей собственной божественности. Что сможет теперь побеспокоить его мир, или удержать его протянутую руку помощи? В течение своей эволюции он научился принимать в себя потоки людских бед и отсылать их обратно потоками мира и радости. В цикле его тогдашней деятельности это было его работой — трансмутировать силы диссонанса в силы гармонии. Теперь он может делать это для мира, для человечества, из которого он расцвёл. Христы и их ученики, каждый в мере своей эволюции, таким образом защищают мир и помогают ему, и борьба была бы значительно горше, и отчаяннее были бы битвы человечества, не будь присутствия среди них тех, чьи руки несут "тяжёлую карму мира".

Даже те, кто находится на ранних стадиях пути, становятся возвышающими силами эволюции, как и в действительности все, бескорыстно работающие для других, хотя работают они более неторопливо и постепенно. Но Христос-триумфатор делает окончательно то, что делают другие на различных стадиях несовершенства, и потому он называется Спаситель, и эта характеристика в нём совершенна. Он спасает, не подменяя собой нас, но разделяя с нами свою жизнь. Он мудр, и все люди становятся мудрее от его мудрости, потому что его жизнь течёт в жилы всех людей, во все людские сердца. Он не скован формой, и не отделён ни от какой. Он идеальный человек, совершенный человек; каждое человеческое существо — клетка его тела, и каждая клетка питается его жизнью.

Конечно, не стоило бы страдать на кресте и проходить путь, ведущий к нему, только для того, чтобы просто выиграть время и немного приблизить своё собственное освобождение. Цена была бы слишком дорогой для такого приобретения, борьба — слишком тяжкой для такой награды. Но нет, через его победу возвысилось человечество, и путь, по которому ступили его ноги, стал немного короче. Эволюция всей расы ускорилась и паломничество каждого сделалось не таким длинным. Это было той мыслью, которая воодушевляла его в натиске битвы, которая поддерживала его силы и смягчала боль потерь. Нет такого существа, даже слабого, даже униженного, даже безразличного, даже грешного, которое не стало бы немного ближе к свету, когда Сын Всевышнего окончил свой путь. Как же ускорится эволюция по мере того, как всё больше и больше этих Сынов поднимутся победителями и войдут в сознание жизни вечной! Как быстро будет вращаться колесо, поднимающее человека в божественность, когда всё больше людей станут сознательно божественными!

Вдохновляющий идеал

В этом лежит стимул для каждого из нас, кто в самые благородные минуты чувствовал притяжение жизни, проистекающей для любви к людям. Давайте подумаем о страданиях мира, который не знает, почему страдает; о нужде, горе и отчаянии людей, не знающих, почему они живут и почему умирают; которые день за днём, год за годом, видят страдания, обрушивающиеся на них и на других, и не понимают, в чём их причина; которые сражаются с отчаянной храбростью или свирепо восстают против условий, которых они не могут понять и объяснить. Давайте думать о боли, рождённой слепотой, о темноте, в которой они пробираются ощупью, без надежды, без стремления, без знания настоящей жизни и красоты, скрывающейся за завесой. Давайте думать о миллионах наших братьев во тьме, а потом о поднимающихся энергиях, рождённых в наших страданиях, наших битвах и наших жертвах. Мы можем поднять их на один шаг к свету, облегчить их боли, уменьшить их невежество, сократить их путешествие к знанию, которое есть свет и жизнь. Кто из нас, знающий даже немного, не отдаст себя за тех, кто не знает ничего?

Мы знаем посредством Закона неизменного, Истины неуклонной, вечной Жизни и Бога, что вся божественность — внутри нас, и хотя она сейчас развита лишь немного, всё имеется для бесконечной способности, открытой для поднятия мира. Ведь определённо есть ещё не один, способный почувствовать пульсацию Божественной Жизни, и ещё не привлечённый надеждой к помощи и благословию. И если эта жизнь будет почувствована, пусть слабо, пусть на короткое время, то это по причине того, что в сердце начался первый трепет, который развернётся как жизнь Христа, ибо приближается время рождения Христа-младенца, потому что в нём человечество стремится расцвести.

---

1. Нетрудно заметить, что излагаемая здесь концепция радикально расходится с пониманием Христа в Православии, как единственного Сына Божего. Приведённые далее слова св. Павла однако свидетельствуют в её поддержку. Почему же в позднем христианстве возобладала другая концепция? Просто потому, что людям

очень лестно слышать, что сам Бог приходил спасать их, и вовсе нелестно слышать, что в то время как они предавались греху, один из них возвысился до Бога. (Здесь и далее — прим. пер.)

2. Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью. (посл. Римлянам, 6.14)

3. Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями. (Там же, 8.29)

А если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив для праведности. (Там же, 8.10)

4. Подробнее об этом состоянии см.: Ч. Ледбитер, "Сознание Буддхи".

5. Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живёт, то живёт для Бога. (Там же, 6.10)

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

